

Глава 1159: Другая сторона муженька

«Да, профессор Цан? Вы сказали?» - Тан Бочуань не хотел откладывать откровение ни на секунду.

Профессор Цан обернулся и странно посмотрел на человека. «Ну... Эта капсула... В веществе, содержащемся в этой капсуле, нет ничего особенного. Это просто ... Амоксициллин».

«Хм?» - Тан Бочуань потерял контроль над собой контроль и, бросившись вперёд, схватил профессора Цана за воротник. Он плюнул: «Это невозможно! Скажи мне, что ты ошибаешься!»

«Бочуань, успокойтесь. Результаты анализа не могут быть неправильными», - объяснил профессор Цан: «На самом деле, когда я открыл её, я заметил, что что-то не так. Я почувствовал запах амоксициллина, и, как я и ожидал, это действительно амоксициллин».

«Этот ублюдок!» - Тан Бочуань грубо отбросил профессора Цана в сторону.

Профессор Цан потерял равновесие и упал на пол.

Яростным взмахом руки Тан Бочуань смахнул аналитическую машину со стола и рванул прочь.

«Бочуань, ты куда?!» - Чжан Юмэй с тревогой пошла за ним.

Как только дуэт матери и сына ушел, Тан Юньхай взорвался. Он зарычал и ударил костылем по столу для учебы. Стол задрожал от силы и разбился вдребезги!

«Как он посмел не воспринимать нас всерьез! Как он посмел обмануть нас в нашем собственном доме! Хмм!» - Тан Юньхай тоже бросился прочь.

Тан Тяньлун сразу же последовал за своим отцом.

Вскоре Тан Бочуань подошел к передней части комнаты Тан Юй-Янь. Он не стал стучать, решив бесцеремонно распахнуть дверь ногой. Чжан Юмэй хотела остановить его, но прежде, чем она успела что-то сказать, ее сын уже распахнул дверь.

В комнате Тан Юй-Янь сидела у изголовья, а Ся Лэй был занят плетением её волос. Пара даже не удосужилась бросить взгляд на двух злоумышленников. Они считали свое существование чистым воздухом.

Тан Юньхай и Тан Тяньлун тоже наконец добрались до двери. Тем не менее, Ся Лэй решил полностью игнорировать их существование. Он сосредоточился на том, чтобы заплести волосы

Тан Юй-Янь, но он явно не был особо умен в этом. Ся Лэй пытался заплести волосы в пучки.

«Ся Лэй. Ты...» - Тан Бочуань вошел в эту комнату с бурлящим гневом, но как только он заметил расслабленного Ся Лэйя, он не осмелился выпустить на волю свой гнев.

Что за человек был Ся Лэй?

Что ж, он был тем, кто мог случайно позвонить в вышестоящую инстанцию для получения специального разрешения на брак в любое время, когда захотел. Его Thunder Horse Group также была гордостью и славой страны. Роль организации в стратегических интересах страны была незаменимой и востребованной. На таком фоне кто во всем Китае осмелился бы оскорбить Ся Лэйя?

Ся Лэй в этот момент был похож на Чжугэ Ляна из романа о трех королевствах, который спокойно сидел в башне, играя на своем инструменте. Все это время Сыма И бросался к нему со своей гигантской армией, но все еще был беспомощен перед великой схемой событий.

Однако в конечном итоге эта странная сцена была прервана.

Хотя семья Тан не осмелилась направить свой гнев на Ся Лэйя, они смогли сделать это на Тан Юй-Янь.

«Юй-Янь!» - Тан Бочуань крикнул: «Выходи! Нам нужно поговорить!»

Тан Юй-Янь проигнорировала, хотя и явно была напряжена.

«Юй-Янь!» - Тан Юньхай тоже кричал. «Выходи немедленно!»

Тан Юй-Янь инстинктивно повернулась и посмотрела на Ся Лэйя.

Вместо этого мужчина вернул ей голову в исходное положение. «Не двигайся. Если ты будешь двигаться, я не смогу закончить причёску».

«Ся Лэй, что за черт?» - Тан Тяньлун тоже наконец заговорил: «Юй-Янь - наша дочь. Нам нужно с ней поговорить, а ты не имеешь права вмешиваться!»

«Говорить?» - Ся Лэй усмехнулся. «Вы пришли излить на нее свое разочарование, потому что капсула не та, верно?»

Выражения их лиц потемнели.

«Тан Юй-Янь! Выходи сюда!» - Тан Юньхай взревел. «Ты член семьи Тан! Ся Лэй не сможет тебя защитить!»

«Я ...» - тревога Тан Юй-Янь усилилась.

«Не двигайся, я почти закончил», - сказала Ся Лэй. Он продолжал укладывать ей волосы. Под его воздействием длинные тонкие волосы Тан Юй-Янь были заплетены в милые пучки. Она выглядела очаровательно, как девочка из начальной школы. Школьная форма увеличила бы ее красоту в десять раз.

Видя, что Ся Лэй снова проигнорировал его, Тан Юньхай больше не мог сдерживать свою ярость. Он подошел и ткнул костылем в ногу Тан Юй-Янь.

Ся Лэй, который стоял на коленях на матрасе, зарывшись пальцами в волосы, быстро поднялся и вытащил ее из опасности.

Хлоп!

Костыль Тан Юньхай коснулся одной из ножек кровати. С щелчком нога сломалась, и кровать задрожала, наклонившись к сломанной ноге.

Слезы текли из глаз Тан Юй-Янь. Она не могла поверить, что дедушка пытался причинить ей такую боль. Если бы не Ся Лэй, ее нога была бы сломана!

В то время как ее нога была в порядке, ее сердце было разорвано. Этот удар костыля Тан Юньхай рассеял малейшую надежду, которую она таила в ее сердце.

«Пойдем со мной!» - Тан Юньхай протянул руку и схватил Тан Юй-Янь за руку.

Ся Лэй притянул ее к себе и выступил вперед, чтобы действовать как ее щит. Он снял хватку Тан Юньхай.

«Ты смеешь бросить мне вызов в моем собственном доме?» - Тан Юньхай был очень зол. Пожилой мужчина поднял костыль, угрожая Ся Лэйю.

Неожиданно Ся Лэй даже не моргнул глазом. Он холодно предупредил: «Тан Юньхай, еще один удар, и мы будем врагами!»

Заявления было достаточно, чтобы заморозить атмосферу.

Еще один удар, и мы будем врагами.

У семьи Тан было немало врагов и противников. Но никто из них не был таким известным, как Ся Лэй. Учитывая нынешние возможности Ся Лэйя, для него было несложно свергнуть семью Тан и уничтожить ее. Пока он был готов на это, этот человек должен был получить то, что хотел. Семья Тан болезненно осознавала это.

Костыль Тан Юньхая теперь парил в воздухе. Он больше не осмеливался сдвинуться ни на дюйм.

Ся Лэй продолжил: «Вы планировали украсть мою капсулу. Ради Юй-Янь и ради динамики вашей семьи я решил не обращать на это внимания. Теперь, когда вы взяли мою капсулу, что еще вам нужно?»

«Это подделка!» - прошипел Тан Бочуань.

Ся Лэй засмеялся: «Вы что думали, что я позволю вам получить настоящую?»

Это, конечно, то, чего хотел Тан Бочуань. Он хотел получить все, чем обладал Ся Лэй. Впрочем, в подобных вещах было трудно признаться.

Ся Лэй достал из кармана брюк поднос с капсулами амоксициллина. Он бросил его к ногам Тан Бочуаню. «Забирай их все, если они тебе так нравятся. Я уверен, что это достаточно великодушно с моей стороны, не так ли?»

«Ты...» - от этого вопиющего унижения Тан Бочуань потерял дар речи. Теперь он не понимал, откуда взялась фальшивая капсула, потому что одна капсула уже ушла из лотка.

«Хорошо, теперь, когда все раскрыто, я не буду вдаваться в подробности. Однако я должен прояснить, что я решил отказаться от этого только ради Юй-Янь. Если вы продолжите беспокоить ее и меня, пожалуйста, запомните, что я больше не буду таким вежливым», - сказал Ся Лэй.

«Ты думаешь, что семья Тан принадлежит тебе?» - Тан Юньхай прищурился. Хотя его слова были жесткими, костыль в его руке уже был опущен. В этот момент пожилой мужчина просто пытался спасти свою честь.

Ся Лэй усмехнулся, слегка постучав по своим multifunctional наручным часам. «В этих часах есть камера. Все, что вы сказали и сделали, записано. Как насчет того, чтобы позвонить шефу и переслать ему все, что я записал? Я скажу ему, что вы украли мою капсулу и чертежи бомбардировщика Thunder Horse Group, а?»

«Ты...» - холодный пот выступил на лбу Тан Юньхая.

В руках Ся Лэйя было падение семьи Тан. Он был достаточно мощным, чтобы навсегда

уничтожить всю семью Тан!

«Должен ли я доказать, что я способен на это?» - Ся Лэй достал свой телефон.

«Нет!» - Чжан Юмэй отчаянно шагнул вперед и схватил его за запястье. «Мой сын. Мой замечательный зять. Пожалуйста, подумай о Юй-Янь. Ты не должен ему звонить».

Трое мужчин Тан были ошеломлены. Всю ночь они думали, что полностью контролируют ситуацию. Они нейтрализовали Ся Лейя через Тан Юй-Янь, а затем накачали его наркотиками. Но фактор неожиданности заключался в том, что их жертва ожидала этого все время. Теперь, имея в своем распоряжении материалы для шантажа, Ся Лэй держал всю семью под прицелом. Их буквально заставляли молить его о пощаде! Последствия были слишком очевидны. Один звонок Ся Лэйя - это все, что нужно, чтобы бросить семью Тан в бесконечную пропасть!

Ся Лэй окинул взглядом трех мужчин Тан. Он небрежно пробормотал: «Тетя, посмотри на них. Все трое все еще смотрят на меня с ненавистью. Вы действительно усложняете мне задачу, понимаете? Вы ведь понимаете, как я работаю. Мой стиль всегда искореняет источник моих проблем».

Слово «выкорчевывание» вызвало у них мурашки по спине.

Чжан Юмэй запаниковал. «Юй-Янь, скажи что-нибудь. Твой ... твой мужчина ... Хны...» - она заплакала.

Тан Юй-Янь продолжала оставаться защищенной за спиной Ся Лэй и тихо плакала. Все, о чем она могла думать, было безжалостным костылем Тан Юньхая. Этого пропущенного попадания было достаточно, чтобы разбить ей сердце. Как можно было ожидать, что она придёт в себя так быстро? Кроме того, она считала, что Ся Лэй может справиться с ситуацией идеально. Все, что ей теперь оставалось сделать, это послушно остаться позади него. Он защитит ее от всех штормов и холода и позаботится о том, чтобы она была в безопасности. Что наиболее важно, она больше доверяла Ся Лэйю, чем своей семье.

Понимая, что Тан Юй-Янь будет хранить молчание, Чжан Юмэй отступила на сторону своего мужа. «Скажи что-нибудь!»

«Я...» - стыд, сожаление, гнев и многие другие негативные эмоции сосредоточились на лице Тан Тяньлуна. Это было очень сложное ощущение.

Ся Лэй поднял телефон.

И с этим рухнула последняя стена защиты Тан Тяньлуна. Он заставил себя извиниться. «Сынок, я... я прошу прощения за то, что сделал. Я глубоко тебя обидел. Пожалуйста, прости меня»

Затем Ся Лэй взглянул на Тан Бочуаня ледяным взглядом.

«Брат, я...» - Тан Бочуань не осмелился встретиться с ним взглядом. Он опустил голову. «Мне тоже жаль. Я ужасно извиняюсь. Пожалуйста, забудь обо всё этом ради Юй-Янь».

Ся Лэй затем посмотрел на Тан Юньхая.

Тан Юньхай был уверен в том, чего хотел Ся Лэй, но для него пробормотать одно извинение было хуже смерти.

Пока пожилой мужчина колебался, Ся Лэй вывел Тан Юй-Янь и поместил ее рядом с собой. Она уперлась глазами в пол, не желая встречаться ни с одним из взглядов.

«Старик Тан, похоже, ты очень хочешь, чтобы я позвонил», - Ся Лэй приподнял бровь.

Тан Юньхай наконец сдался. «Ся Лэй и... Юй-Янь... Мы виноваты в том, что произошло сегодня вечером. Пожалуйста, простите нас. Могу обещать, что этого больше не повторится».

Губы Ся Лэй скривились в улыбке. «Поскольку вы все извинились, я не буду звонить. Однако я не буду удалять видео. Если вы продолжишь издеваться над ней или сделаете что-нибудь, чтобы причинить мне вред, я отправлю вас туда, где всем вам место. Лучше не относиться к моим словам легкомысленно. Я уничтожил седьмой американский флот. Я сделаю то же самое с вашим домом, если вы продолжите давить на меня»

Ся Лэй показал им невиданную ранее сторону, и этой стороны было достаточно, чтобы люди Тан дрожали в сапогах.

«Юй-Янь, пойдем», - Ся Лэй потянул Тан Юй-Янь за руку и повел к двери.

Она послушно последовала его примеру. Прямо перед тем, как пройти через дверь, она обернулась и бросила последний взгляд на свою семью. В тот момент казалось, что она оставляет позади плохие воспоминания о своем прошлом, чтобы начать все заново. И с ее вновь обретенной свободой Тан Юй-Янь улыбнулась.